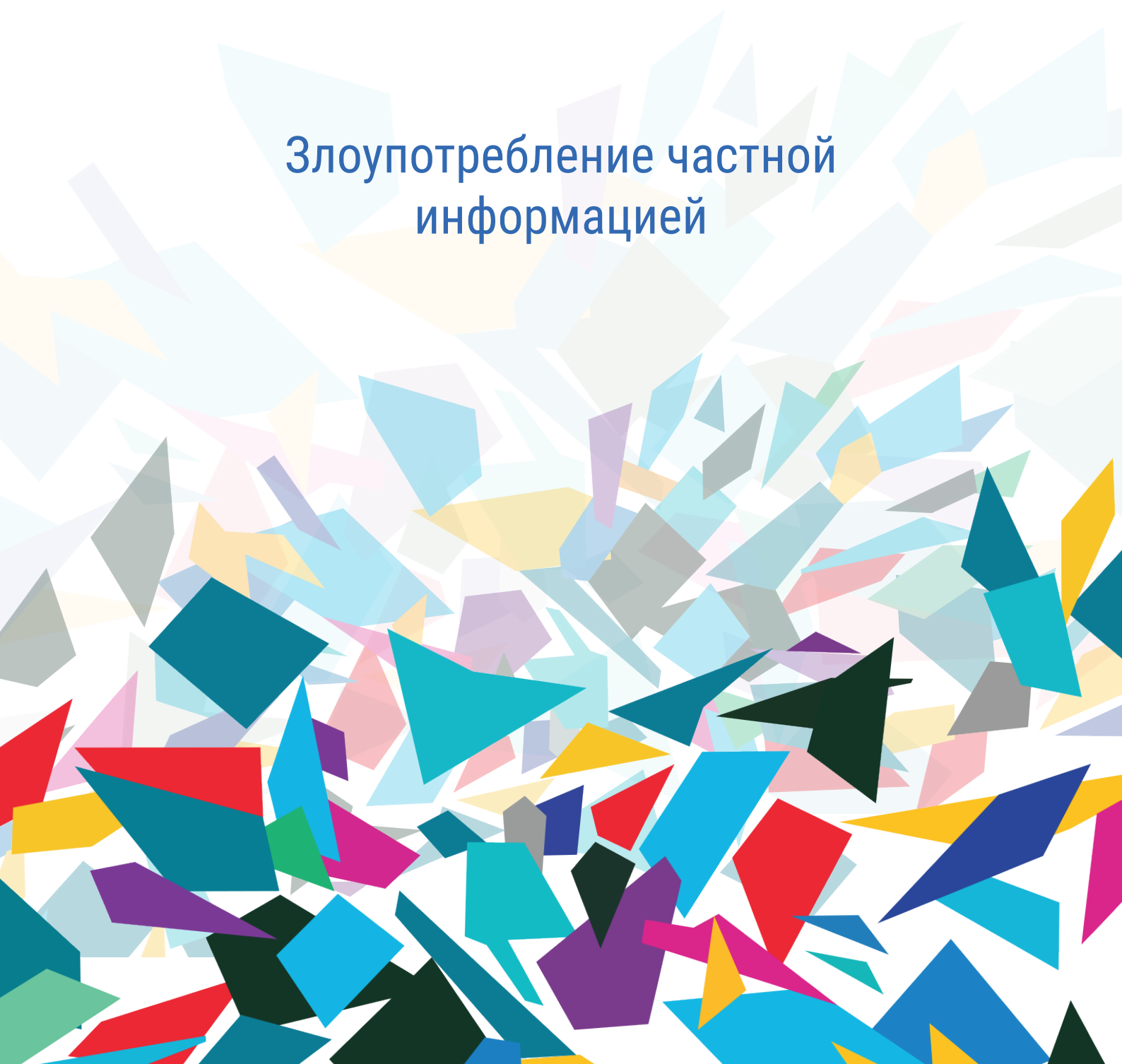

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРАВО, ЧАСТЬ 3

Злоупотребление частной
информацией

ВВЕДЕНИЕ

Деликт злоупотребления частной информацией происходит из иска о нарушении конфиденциальности, но он мутировал и эволюционировал чтобы стать чем-то совершенно иным. Общее право не развивалось так, чтобы создать самостоятельное право на частную жизнь, а скорее для необходимости дать эффект статье 8 Европейской Конвенции по Правам Человека (ЕКПЧ) по Закону о Правах Человека 1998 привело к нужде защищать право на частную жизнь. Текст в следующей редакции:

1. Каждый имеет право на уважение своей частной и семейной жизни, своего дома и своей корреспонденции;
2. Не должно быть вмешательства со стороны государственного органа с осуществлением этого права за исключением таких как те, что в соответствии с законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественной безопасности или экономического благосостояния страны, для предотвращения беспорядка и преступлений, для защиты здоровья и морали или для защиты прав и свобод других.

Когда английские суды сталкиваются с необходимостью защищать частную жизнь, но без иска в рамках общего права, то они импровизируют, и только в последнее время суды завершили процесс путем явного признания нового деликта злоупотребления частной информацией. Все же остается на повестке дня, что большинство дел о злоупотреблении будут также давать основу для заявления о конфиденциальности и более того, большинство принципов из права конфиденциальности равносильно применимы к заявлениям о злоупотреблении.

Развитие деликта злоупотребления частной информацией, следовательно, основывается на фундаментальных правах из Закона о Правах Человека 1998, имея «горизонтальный эффект» (между частными лицами) и «вертикальный эффект» (против государства). Такая возможность этого горизонтального эффекта была впервые признана Апелляционным судом в деле Дуглас против Хеллоу! И постепенно на протяжении последующих 15 лет суды медленно разбивали кандалы права конфиденциальности чтобы создать новый деликт. Значительным шагом в этом направлении было дело Кэмпбелл против Миррор Групп, где Палата Лордов определила, что должна быть защищена, где заявитель имеет «разумное ожидание приватности». Лорды также установили, что более нет необходимости для первоначальных отношений конфиденциальности. Данное ожидание формирует первую стадию анализа того, имелось ли нарушение права на частную жизнь.

Данная проверка на наличие нарушения права на частную жизнь включает две стадии. Первая стадия: имеет ли заявитель разумные ожидания на приватность, которая должна соблюдаться статьей 8 ЕКПЧ. Где существует такое ожидание, суд переходит ко второй стадии для осуществления так называемой проверки «окончательного» балансирования, чтобы увидеть имеются ли другие факторы, которые позволили бы раскрытие информации несмотря на это право. Рассмотрим каждый по отдельности.

«РАЗУМНОЕ ОЖИДАНИЕ ПРИВАТНОСТИ»

Заявители могут иметь разумное ожидание приватности информации только когда оно относится к ним и не к кому-либо еще. Данный вопрос в большинстве своем возникает, где присутствует утверждение, что может быть проведено определение «головоломки». То есть, где комбинация известных фактов может быть смешана так, чтобы сделать информацию относящейся к заявителю даже там, где он или она прямо не идентифицированы. Как только становится ясным, что информация относится к определенному человеку, то появляется две вещи для рассмотрения. Первая, будет ли рассматриваемая информация обычно рассматриваться как частная. Вторая, остается ли рассматриваемая информация достаточно приватной или вступает в общественную область.

Частная информация. Критерием частной жизни является то, имело ли рассматриваемое лицо в отношении раскрытых фактов разумное ожидание приватности? Здесь используется объективное оценивание и как сказал Лорд Хоуп:

Разум, который должен быть проверен не тот, что у читателя в общем, а тот, что у лица, который пользуется публичностью... Вопросом будет: что разумное лицо обычной восприимчивости почувствовало бы, если бы она была поставлена на место заявителя и имела такую же публичность.

В деле *Ин ре ДжейАр 38* Высший суд поддержал комментарии Апелляционного суда в деле *Мюррей против МГН*:

... вопрос «имеется ли разумное ожидание приватности?» является довольно широким, который принимает в расчет все обстоятельства дела. Они включают атрибуты заявителя, характер деятельности, которым занимается заявитель, место в котором это происходит, характер и цель вторжения, отсутствие согласия и было ли это известным или можно ли было прийти к такому выводу, эффект на заявителя и обстоятельства в которых и цель для которых информация попала в руки издателя (распространителя).

Имеется много видов информации, которая может быть частной. Важно, что деликт злоупотребления частной информацией идет дальше, чем иск о нарушении конфиденциальности. Так, что угодно, что может быть конфиденциальным о человеке, было бы также с первого взгляда приватным. Информация не должна быть правдивой, чтобы быть частной (приватной) и поэтому заявление о злоупотреблении может быть подано для предотвращения распространения ложной информации.

Самые очевидные примеры частной информации были бы те, которые относятся к здоровью или самочувствию человека или его эмоциональному состоянию в период горя. Однако, имеется много больше случаев, где информацию об отношениях (внебрачных и прелюбодейных, мимолетных и «коммерческих», гетеросексуальных и гомосексуальных) стремятся сохранить в приватности, и сейчас закон достиг отметки, где совершенно ясно что суды будут рассматривать такую информацию как частную, если не имеется чего-либо явно криминального в отношениях. На самом деле даже «статус отношений» человека (одинок или в встречается с кем-то) является частной информацией. Есть только несколько примеров того, что является частной информацией, но имеется множество других примеров: политические взгляды или религиозные убеждения, налоговые и финансовые отношения, или изображения нагого заявителя.

Трудности при определении частной информации. Есть некоторая область трудности. Например, могут ли рассматриваться судимости человека как частная информация после прохождения достаточного количества времени. При том, что имелось множество случаев, рассматривающих вопрос вскользь (косвенно), Высший суд установил, что предосторожность, которая включает признание виновности за совершение уголовного преступления, является частной после разумного периода времени и Высокий суд установил, что (в некоторых обстоятельствах) судимость также может после разумного времени стать снова частной.

Другая каверзная область: является ли личность человека, который был арестован за преступление, частной, в частности в отношении преступлений сексуального характера. Одна сторона довод таков, что это приводит к свидетелям и другим истцам, выдвигающимся вперед, кто не может поступить иначе. С одной стороны, именование подозреваемых может нанести непоправимый ущерб их репутации даже там, где они являются действительно невиновными. В отношении более серьезных преступлений это может даже привести человека к столкновению с риском насилия или более серьезных увечий со стороны мстителей. В отношении обвинений в терроризме и преступлениях сексуального характера Высший суд пока что принимал мнение, что раскрытие личности арестованного лица допустимо так как открытое правосудие превосходит право на неприкосновенность частной жизни. Как мы сможем наблюдать далее даже, если обнаруживаются случаи, где такая информация может быть частной, все еще может в интересах общественности раскрыть такую информацию.

Однако, нет защиты для незначительной и болеутоляющей информации так как Судья Идди сказал: «права человека озабочены вопросами существа дела ... опубликовать что кто-то на людях имеет приступ гриппа или сломанное запястье в общем вероятно нанесет небольшой вред». Подобным образом детали о шопинг туре за мебелью или посещение квартиры друга в Венеции (без иных подробностей) являются слишком мирскими чтобы нуждаться в защите. Тем не менее, даже мирская информация, полученная из телефонной записи, чтения частной корреспонденции или электронной почты, фотографирования частных мероприятий может привлечь ожидание приватности, потому что метод получения информации является навязчивым, нежели сама информация является частной.

Фотографии в публичном месте. Распространенная проблема: имеет ли человек разумное ожидание приватности в отношении публикации фотографии этого человека в публичном месте? В целом человек занимающийся мирскими каждодневными делами не будет иметь разумного ожидания приватности как было установлено в деле Кэмпбелл против Миррор Групп: «известная личность и даже не настолько известная личность которая выходит на люди обязана принять факт, что она может сфотографирована без их согласия так же как они могут быть под наблюдением других людей без их согласия».

Ситуация с вовлечением детей более сложная. В деле Мюррэй против Экспресс Ньюспейпер была

сделана фотография Джоан Роулинг (настоящее имя Джоан Мюррей) и ее мужа ведущего коляску на оживленной улице в Эдинбурге. Фотография была сделана с использованием линз дальней дистанции и содержит изображение младенца в профиль. Иск был подан родителями от имени их несовершеннолетнего сына. Вопрос возник, когда рутинное действие как поход в магазин или поездка на автобусе не должна привлекать разумное ожидание приватности.

Апелляционный суд удовлетворил апелляцию Мюррей с решения судьи Паттена (который отклонил заявление Мюррей). Суд принял точку зрения, что здесь имелось спорное дело, что ее ребенок имел разумное ожидание приватности. Совсем недавно в деле Уэллер против Асоциэйтед Ньюспейперс Апелляционный суд признал, что дети не имеют большего права на приватность чем взрослые, но имеются времена, когда ребенок может иметь право на приватность в то время как взрослые в этот же момент не могли бы. Соответственно, разумное ожидание приватности зависит от фактов конкретного дела и в деле Мюррей, Роулинг укрыла ребенка от публичности и этого было достаточно.

Подход Европейского Суда по Правам Человека (ЕСПЧ) в деле вон Ганновер демонстрирует потенциальную высшую отметку для защиты публичных личностей в общественных местах. Этот подход также оказывается более высшей точкой нежели та, которую английские суды еще не достигли, и точка, от которой ЕСПЧ сам сделал шаг назад. Германский Федеральный Конституционный Суд сказал, что, как лидирующая фигура в современном обществе, Принцесса Каролина должна допускать публикацию ее фотографий сделанных в публичных местах, даже если они демонстрируют ее в сценах ежедневной жизни, а не при исполнении официальных обязанностей. ЕСПЧ единогласно установило, что публикации были нарушением статьи 8. Это мнение было основано на факте, что в определенных ситуациях человек имеет законное ожидание защиты его частной жизни, то есть «имеется зона взаимодействия человека с другими, даже в публичном контексте, который может подпадать под объем частной жизни». При вынесении такого решения Суд провел разграничение между знаменитостями и людьми занятыми в официальных государственных делах. Как сказал Суд:

Необходимо провести фундаментальное разграничение между отчетными фактами (даже если спорными) способными внести вклад в дебаты в демократическом обществе, относящиеся к политикам при исполнении ими своих функций, например, и отчётными деталями частной жизни индивида, который в данном случае не выполняет официальных функций. При том, что в предыдущем деле пресса осуществляла свою жизненно важную роль «сторожевого пса» демократии путем внесения вклада в передачу информации и идей по вопросам государственного интереса, то в последнем деле она (пресса) не осуществляет эту роль.

ЕСПЧ сказал, что решающий фактор в балансировании частной жизни против свободы выражения мнений лежит во внесенном вкладе в дебаты общего интереса, который делают опубликованные фотографии и предметы. В данном деле Суд сказал, что общественность не имеет законного интереса в знании местонахождения заявителя и его поведения в его частной жизни. Суд также сказал, что рассматриваемые фотографии «не подпадали под сферу каких-либо политических или общественных дебатов, потому что опубликованные фотографии и сопутствующие комментарии относятся исключительно к подробностям частной жизни заявителя. В двух последующих делах, включавших Принцессу Каролину, ЕСПЧ обнаружил, что хоть ее права по статье 8 и были вовлечены, они тем не менее не были нарушены похожими фотографиями.